

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН

РУССКИЕ ПОКРОВА

* * *

Здесь камни и свет говорят мне о том,
Что нас уже нет, но остался наш дом.
...А в дом не войти! Поменяли замок,
На стук отзывается тихо глазок.
Он смотрит бельмом. Осуждает. И ждет,
Что сей постучавшийся скоро уйдет.
Так было не раз. И так будет не раз.
Потом мы умрем, не сказав нужных фраз.

* * *

Сначала я любовалась бабочками,
Потом охладела к ним.
Теперь начинаю бояться:
Вдруг в них поселились души тех,
Кого я пережила...
Может, начать их есть,
Как дед Алешка в концлагере?
Но страшнее всего ощутить,
Как немощь вползает в тело,
А бабочки все порхают и порхают в животе...

* * *

Боги степей!
Верните меня обратно,
туда, где не жизнеспособна моя хандра!

Елена Алексеевна Шuvaева-Петросян родилась в селе Большой Морец Волгоградской области. Член Союза писателей Армении и Клуба писателей Кавказа. Лауреат Международного литературного конкурса «Мир без войны и насилия» (Польша, 2011, 2013). Лауреат журналистского конкурса «Мирное будущее Кавказа» (Россия, 2012). Дипломант XII Волошинского конкурса – второе место в номинации «Журналистика» (2014). Участница Форума молодых писателей России и зарубежья (2009, 2011–2014). Координатор Фестиваля молодых писателей в Армении (Фонд СЭИП). Составитель сборников «Армянские мотивы. Армения в творчестве современных поэтов разных стран» (2013), билингвы «Буквы на камнях» (2013), сборника рассказов современных армянских русскоязычных писателей «Тени бытия» (2017). Живет в Армении.

Туда, где щеки шершавы и румяны!
Туда, где губы шепчут свое откровение!
Туда, где пульсирует земля!
Ибо ноги мои там почувствовали себя корнями,
кровь — магмой,
а душа — ветром!

* * *

Она — смугла лицом, крепка руками,
То сенокос, то пахота, то жниво.
Она вырастает в землю сапогами,
А дома дети. Слава богу, живы!

И муж живой, но только вот безногий —
В войну его на mine подкосило.
Все говорят: мужик ейной убогий,
Желают ей терпения и силы.

* * *

У бабки моей, ведуньи,
Было три зуба:
Один на тяжелую бабью долю,
Другой — на деда, которого забрала война,
А третий — на тощую аспидку Ленку...
Когда она умерла,
Я связала ей руки на груди,
Вложила в них крест
И легла рядом,
Чтобы жить и отмаливать ее горе.

* * *

Когда кладбище в моем сердце
Достигло гигантских размеров,
Я построила крематорий.
Но Творец
Снова из праха создал мужчину,
А меня — из его ребра.

БАБУШКЕ НАСТЕ И ЖЕНЩИНАМ ВОЙНЫ

Едкий дым въелся в хату навеки...
Стальной крюк — на нем люлька с дитем...
Подними, подними свои веки —
Мы с тобою, по-бабски, вдвоем

Не гутарили. Смотрит иконка —
Будто просит молитвы моей...
Ты в саду схоронила ребенка...
Десять... десять усопших детей.
С каждой смертью и ты уходила.
В травостойных лугах — забытьё
Лишь дурманило, но не лечило
Материнское сердце твое.
И в сутемные годы смиренья
Четверых подняла ты одна.
И по мужнину повеленью
Рассказала: всех выжгла война...

МОРЕЦКИЙ ПОКРОВ¹

Не дышать. Притихнуть. Только слушать
Первый снег в березовом строю.
Улыбаться: Бог великодушен —
Родилась в морецком я краю.
Как гордилась именем морчанка
И в светлынный праздник Покрова
Просыпалась резво спозаранку —
С первым снегом! Кругом голова!
Каждый гость в Морце с утра привечен —
Здесь Покровский чествуют Престол.
Колокольным звоном праздник встречен...
Мне бы попроситься на постой
В дом родной, в другое поколение
И у стен просить благословенья...

¹ Село Большой Морец в Волгоградской области — родина автора.